

Середнев Владимир Анатольевич

**ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ГНОСЕОЛОГИИ И ОНТОЛОГИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 39-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Первый в российской истории КЗОТ РСФСР (дек. 1918 г.) содержал (в качестве структурного элемента) Раздел IX «об охране труда», где систематизировались правовые нормативы, принятые ранее (декрет СНК «Об инспекции труда» от 18.05.1918 г.; положение «Об органах надзора по технике безопасности» от 8.08.1918 г.; «Наказ агентам надзора по технике безопасности» от 24.08.1918 г.). КЗОТ 1918 г. возлагал полномочия в сфере охраны труда (жизни и здоровья лиц, занятых хозяйственной деятельностью) на: инспекцию труда; технических инспекторов; представителей санитарного надзора. Раздел IX КЗОТ РСФСР конкретизировал особенности правового статуса (права и обязанности) трудовой инспекции и технических инспекторов (которые назначались местными отделами труда из числа специалистов-техников). Так, согласно пункту «г» ст. 131, на органы инспекции труда возлагались обязанности по привлечению к уголовной ответственности соответствующих лиц, «за несоблюдение постановлений настоящего Кодекса, декретов, инструкций, распоряжений, и других актов Советской власти, направленных на охрану жизни и здоровья трудящихся». Принцип гуманизма (бережного отношения к трудящимся) проявился, в частности, в запрете применять труд женщин и несовершеннолетних (лиц в возрасте до 18 лет) в ночное время, а также «в отраслях особо тяжелых и опасных для здоровья». «Ст. 137 КЗОТ 1918 г. содержала бланкетную норму, согласно которой функции санитарного надзора определялись Народным комиссариатом здравоохранения, по соглашению с НКТ. В заключении следует отметить, что определенные тенденции развития российского трудового права (как самостоятельной юридической отрасли) и системы отечественного законодательства социально-трудовой сферы (возникшие в рассматриваемый период) определили характерные особенности эволюции основных трудовых правовых институтов (в т.ч. института «Охраны труда»).

Список литературы

1. Вестник НКТ. 1918. № 4-5.
2. Собрание Указаний. 1918. № 36.
3. Хохлов Е. Б., Сафонова В. А. Трудовое право России : учебник для вузов. Изд. 2-е. М.: Юрайт, 2009. 671 с.

УДК 341.1

Владимир Анатольевич Середнев

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГНОСЕОЛОГИИ И ОНТОЛОГИИ[©]

Доказательства не существуют в природе изначально, а формируются в итоге познавательной деятельности человека, результат этой деятельности зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Этот вопрос в настоящее время требует более детального исследования.

Сведения о совершенном преступлении и сопутствующих ему обстоятельствах возникают с момента формирования этой информации. Данные закономерности возникновения информации о преступлении выражаются и базируются на представлении о всеобщности свойства отражения материи и формы проявления после отражения. Само отражение определяется как взаимодействие материальных тел или как результат этого взаимодействия. Само преступление, есть материальный процесс, имеющий место в действительности, поскольку имеет место находиться в определенной связи с другими процессами действительности, событиями, явлениями, отражается в них и сам выступает отражением других процессов действительности. Любое событие преступления, обязательно отражается в окружающей среде, элементами которой являются не только вещи, предметы, но и человек, как субъект познания, в чьем сознании отражается событие преступления. Субъект познания никогда не бывает только гносеологическим, это живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента и возможного таланта. Фрагмент бытия, оказавшийся в фокусе ищущей мысли, составляет объект познания. Существует реальность сама по себе, вне ее отношения к сознанию субъекта, а есть реальность, вступившая в это отношение. Словом, объект в его отношении к субъекту это уже не просто реальность, а в той или иной мере познанная реальность, т.е. такая, которая стала фактом сознания- сознания, в своих познавательных устремлениях. В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. Под объектом познания имеется в виду реальные фрагменты бытия, подвергающиеся исследованию. Предмет познания - это конкретные аспекты, на которые направлено, можно выразиться «острие ищущей мысли», а если это так, а не иначе, следовательно в предмет исследования входят актуальные установки исследования, т.е. он формируется под углом зрения, задачи стоящей перед субъектом. Что касается знаний, полученных субъектом, то их необходимо подвергнуть строжайшей проверки на достоверность, а именно установить источник получения информации.

Утверждение материалистической онтологии создало предпосылки понимания субъекта как пассивной, а материи как активной стороны познавательного процесса. Классическим выражением данной установки является формула В. И. Ленина «материя воздействует на органы чувств и производит ощущения»¹. Да, несомненно, материя, конечно же, воздействует на органы чувств, отражая как в зеркале в головном мозге человека определенную информацию, но с данным тезисом, думается до конца согласиться нельзя. Если полностью согласиться с трактовкой В. И. Ленина, то получается, что активность материи сама по себе является гарантом истинности знаний субъекта. Понимается, что при такой трактовке задача познания - устранить, элиминировать (как бы вынести «за порог») субъективный фактор как препятствующий получению истинного знания об объекте. Попытки элиминации субъекта, исключение человеческого разума, которое объявлялось несущественным, по сути, были обречены на неудачу, поскольку человеческое познание, так как оно осуществляется самим человеком, всегда будет субъективным, так как предметы в процессе познания неизбежно преломляются сквозь призму органов чувств и мышление человека. Человек получает сведения лишь в таком виде, какой он приобрел в результате такого преломления. Уголовно- процессуальная деятельность, направленная на установление обстоятельств совершенного преступления, т.е. носит выраженный познавательный характер. Необходимо рассмотреть, каким же все-таки путем следователь, дознаватель, прокурор и суд получают знания о преступлении. «Источников человеческого познания только два, - писал В. Д. Спасович, - опыт и разум, иными словами прямое наблюдение познаваемого и умозаключение»². Постигание человеком действительности осуществляется путем чувственного, или эмпирического, восприятия и логического, или рационального, мышления. Познание обстоятельств совершенного преступления посредством познания его следов (например, последствий) является *опосредованным* познанием. В то же время некоторые из этих следов можно наблюдать и непосредственно: например, следователь с помощью своих органов чувств лично воспринимает обстановку места совершения преступления, телесные повреждения на трупе, брошенное тут же орудие совершения преступления и др. однако многие обстоятельства совершенного преступления непосредственному восприятию следователей и судей вообще недоступны в силу ненаблюдаемости таких подлежащих установлению обстоятельств, как мотив, цель, вина (умысел или неосторожность). Преступление вообще может не оставить следов, а сохранившиеся следы могут быть неинформативны³. И наконец следователь просто может эти следы не обнаружить. Все это ограничивает и без того небольшие возможности непосредственного познания преступления как явления, принадлежащего прошлому. Поэтому основной способ познания обстоятельств совершенного преступления имеет опосредованный, рациональный, логический характер.

В теории уголовного процесса существуют два направления в определении характера уголовно- процессуального познания. Одни авторы полагают, что познание является исключительно опосредованным⁴, другие же находят в нем место и для непосредственного познания⁵. В то же время замечено, что хотя непосредственное и опосредованное познание взаимосвязаны, их роль в установлении обстоятельств совершенного преступления не одинакова. Те следы, которые восприняты следователем непосредственно, не могут быть сохранены в материалах уголовного дела иначе как путем описания всего наблюдаемого в протоколе следственного действия. Однако и непосредственно наблюдаемые следователем явления опосредуются его мыслительной деятельностью, следовательно, протокол следственного действия не является точной копией первичной информации. Следующие же субъекты процессуальной деятельности осуществляют познание следов преступления лишь посредством ознакомления с протоколом, являющимся результатом опосредованного познания.

Непосредственным субъектом события преступления может быть очевидец, но его восприятие опосредовано мыслительной и иной психической деятельностью, сообщение свидетеля о событии - не тождественно самому событию, поэтому допрашивая такого свидетеля, следователь получает уже опосредованные тем знания. Свидетель может ошибиться или солгать, поэтому следователь должен проверить и оценить его показания, т.е. сделать из полученной информации определенные выводы. Таким образом, установление факта совершения преступления осуществляется исключительно путем ряда последовательных выводов, от уже установленных фактов и обстоятельств к обстоятельствам устанавливаемым.

Опосредованное познание представляет собой основанное на чувственном материале проникновение человеческой мысли в сущность явлений, недоступно простому наблюдению. Именно таким, опосредованным, путем осуществляется познание факта совершения лицом преступления, что ничуть не умаляет значение непосредственного познания и не воздвигает между двумя способами познания непроницаемой перегородки.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 34.

² Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 6.

³ Познавательная деятельность, исследуемая процессуалистами сквозь призму теории отражения как всеобщего свойства материи. Преступление отражается в окружающем мире, взаимодействует с ним и оставляет следы, содержащие информацию. Орган расследования в процессе обнаружения этих следов отражает ее в своем сознании, а затем в материалах уголовного дела. Познавательный процесс, таким образом, - это процесс обнаружения, извлечения, накопления, переработки, передачи и использования информации, образовавшейся как результат взаимодействия преступления с окружающим миром (Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964).

⁴ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Казанский университет, 1976. С. 16.

⁵ Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 21.

Из вышесказанного, следует вывод, что в действительности полного отражения действительности быть не может, даже теоретически, т.к. отражение не может быть равным модели познания: информация «на входе» не может совпадать с информацией «на выходе». И естественно, что более не полна информация, ставшая известна следователю, так как объем полученной информации обусловлен не только полнотой отражения, и теми возможностями, которыми обладают источники, допускаемые законом. Сам процесс возникновения информации о событии, и всякий процесс отражения носит ситуационный характер, т.е. зависит от условий в которых он протекает. Думается, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое будет всегда существовать без отображающего. Отображение ни когда полностью не будет соответствовать отображаемому. Тем более, когда отображающим выступает сознание человека.

Важнейшие особенности индивидуального субъекта (человека) в процессе познания были показаны в работе Майкла Полани «Личностное знание. На пути к посткритической философии». Полани утверждает, что все виды человеческого познания характеризуются принципиальной неустранимостью субъекта из всех возможных реконструкций познавательных процессов. «В каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности, и... эта *добавка* - не свидетельство несовершенства, но насыщено необходимым элементом знания»¹. Главное в концепции Полани - концепция неявного знания. Выделяя два типа взаимодействующих друг друга знаний - явного и неявного, Полани отдает предпочтение второму, как необходимому основанию логических форм познания. В чувственном познании неосознанные ощущения составляют эмпирический базис, благодаря чему информация, полученная через органы чувств, значительно богаче той, что происходит через сознание: «человек знает больше, чем может сказать»². Поэтому думается, что личный элемент содержится во всех без исключения операционных проявлениях познания.

Субъект познания - не некая абстракция, а живой человек, но ведь он не только познает, но и переживает жизнь в процессе отражения действительности, при получении информации. Поэтому в познавательный процесс включены не только рациональность субъекта, его разум и рассудок, но и эмоции и чувства, иррациональные, смутные образы, интуиции. Соответственно можно себе представить, что в отдельных случаях отражение будет настолько не полным и искаженным, что возникающая информация о преступлении в своей совокупности не дает полного представления о преступлении, будет недостаточной, чтобы установить истину. Процесс познания обстоятельств совершенного преступления происходит, как видим, путем совершения практических действий и мыслительных операций. Как непосредственные так и опосредованные знания о преступлении следователь и суд получают, лишь производя разнообразные процессуальные, в том числе и следственные действия, т.е. эмпирически (практическим) путем, на основе которых путем логических умозаключений получают *новое*, выводное знание, вскрывающее причинную обусловленность явлений и их связи.

Изложенные представления позволили ученым обосновать существование двух относительно самостоятельных уровней познания обстоятельств события преступления. Первый из них - *чувственно-практический* (эмпирический) уровень заключается в непосредственном получении информации с помощью органов чувств, второй - *рационально-логический* - заключается в анализе и синтезе полученной информации, формулировании и обосновании определенного тезиса³.

Уголовно-процессуальное познание простым получением знаний не ограничивается. На основе полученных знаний органы расследования и суд принимают решения, исключительно важные как для общества в целом, так и для отдельных его членов, поэтому уголовное судопроизводство требует в принципе такого знания и таких выводов, которые могут быть проверены. Это означает, что познавательная деятельность в уголовном судопроизводстве должна сопровождаться *удостоверением* полученных знаний⁴. Под *удостоверением* принято понимать обоснование правильности знания, полученного в ходе чувственно-практической деятельности. Эта цель, как отмечается в науке, достигается ясным словесным оформлением результатов следственного действия; отражением в протоколе, откуда в каких условиях и каким способом получена информация; подтверждением участниками следственного действия правильности записи в протоколе⁵. Осматривая, место происшествия, следователь описывает и фотографирует наблюдаемое, фиксирует в протоколе обнаруженные следы преступления, отделяет их от обстановки и опечатывает в целях сохранения для дальнейшего исследования. Удостоверением называют также обоснование выводного знания, т.е. такого знания, которое получено путем умозаключений, опосредовано. «Удостоверение, подтверждение, обоснование правильности каких-либо мыслей или решений при помощи доводов, аргументов, фактов и есть доказывание в широком смысле»⁶. Мыслительная и практическая деятельность, разумеется, неразрывно связаны между собой. В ходе практических (следственных) действий следователь осуществляет мысленный отбор поступающей в его сознание информации, анализирует ее, проверяя практическим путем возникающие сомнения.

¹ Майкл Полани. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1998. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Асмус В. Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении. М.: Госюриздат, 1954. С. 50.

⁴ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 49.

⁵ Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский университет, 1986. С. 14.

⁶ Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 228.

Обосновывая правильность своих выводов, например в обвинительном заключении, следователь совершает не только мысленный анализ материалов уголовного дела, но и некоторые практические действия - читает документы. Осматривает вещественные доказательства, в том числе и с использованием приборов для поиска следов преступления, излагает свои аргументы письменно (составляет обвинительное заключение). И, тем не менее, различия между собиранием доказательств как чувственно-практическим видом деятельности и обоснованием с их помощью выводов огромны. Собираание доказательств осуществляется, главным образом, в стадии предварительного расследования, в судебном же разбирательстве стороны доказывают суду правомерность своих притязаний или возражений путем предъявления, демонстрации и исследования уже, как правило, известных, ранее обнаруженных доказательств (судебное следствие), а также путем изложения основанных на этих доказательствах доводов и опровержения доводов другой стороны (судебные прения). Протекающая в специфических своего рода условиях судебного разбирательства познавательная деятельность суда наиболее специфична. Любая (непосредственно) воспринимаемая судом информация является результатом познавательной деятельности других субъектов (свидетеля, следователя и др.) на основе, которой исключительно мыслительным путем суд приходит к логическим выводам, завершающим процесс познания. Изложение этих выводов в приговоре есть констатация познанного (установленного) факта.

Список литературы

1. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964.
2. Асмус В. Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении. М.: Госюриздат, 1954. С. 50.
3. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 228.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 34.
5. Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 21.
6. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1998. С. 19.
7. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 49.
8. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 6.
9. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Казанский университет, 1976. С. 16.
10. Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский университет, 1986. С. 14.

УДК 343.61

Анар Динядур оглы Тагиев

Научно-методический центр прокуратуры Азербайджанской Республики, г. Баку

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОСНОВА ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ О КОРЫСТНОМ МОТИВЕ УБИЙСТВА[©]

На начальном этапе расследования знание об обстоятельствах преступления во многом носит предположительный, гипотетичный характер. Свое выражение оно получает в криминалистических версиях - первоначальных исходных отображениях фактов действительности, вероятностных информационно-логических моделях прошлых событий [8, с. 13].

Под криминалистической версией понимается «обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных о преступлении и позволяющее на их основе и с учетом теоретической базы вероятностно установить другие еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела» [7, с. 362].

Версии, как образы исследуемых обстоятельств, принадлежит важная познавательная функция. На основе ее анализа определяются направление внешне предметного поиска фактических данных, план предстоящих действий. Версия служит поэтому основой планирования и важным средством оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений.

Версии принято делить на общие и частные. Общие версии представляют собой предположения, охватывающие своим содержанием события преступления в целом. Частные версии касаются отдельных обстоятельств преступления. В практике органов расследования встречается и понятие рабочей версии, которая строится в связи с неотложным характером выяснения тех или иных обстоятельств [5, с. 70]. Версии могут выдвигаться для установления любых обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказательственных фактов и их связей.

Во всех случаях выдвигаются версии о мотиве преступления, поскольку он является не только обстоятельством, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, но и структурообразующим элементом криминалистической характеристики убийств и соответствующей частной методики расследования.